

Люций Первый был раздражен. Эта земля принадлежала ему, а не старейшинам. Он был императором, а это означало, что он имел полное право решать, что ему делать с его землями. Никто не мог сказать ему, что делать. Старейшины ничем ему не помогали во время войны, а теперь они говорили ему, что делать.

Если бы старейшины согласились и помогли императору в завоевании, они были бы вознаграждены, как и все остальные.

Люций Первый был влюблен в Паулину. Несмотря на свои личные чувства, император был честен и вознаградил ее только тем, что она заслужила. Император посмотрел на старейшин. Не то чтобы они ничего не получали. Например, сэр Бентье был щедро вознагражден, а это означало, что награжден и маркиз Сизе. Люций Первый ненавидел, что старейшины вели себя как маленькие дети и строили из себя жертву.

«Я представляю, как их начнет трясти от психа, когда я начну реорганизацию дворянских титулов и званий».

Это было следующим в повестке дня императора. Люций Первый преуспел в реорганизации и перепрофилировании акрейских вооруженных сил. Такой же процесс он начал и для аристократов, но он был готов только наполовину.

Единственными землями, над которыми акрейская королевская власть имела абсолютный контроль, были новые колонии, завоеванные императором. Но при этом император не мог управлять самой Акрейей. То же самое касалось и акрейской аристократической системы.

Аристократическая система Акрейи было пять уровней.

Герцог, маркиз, граф, виконт и барон.

В отличие от колоний южного и центрального континента, которые имели более четкую и разумную систему, количество власти и влияния в Акрейе не было точно пропорционально их рангам. Кроме того, в колониях Люций Первый мог управлять любым дворянином, старым или вновь назначенным, но не в своей столице.

Теперь у императора было гораздо больше дворян, с которыми нужно было иметь дело. Чтобы упростить свою работу, а также укрепить свой авторитет, Люций Первый планировал уточнить определение каждого звания, как в армии. Император также хотел принять закон, который позволил бы ему повышать или понижать в звании любого дворянина на основе их поведения. Это правило уже действовало в колониях, но проблема в Нанабе заключалась в том, согласятся

ли на этот закон старейшины или нет.

Люций Первый подозревал, что молодые аристократы поддержат эту новую идею, поскольку у них будет шанс получить повышение. Но старшие, которым некуда было идти, кроме как вниз.... Они в любом случае будут против.

«У меня болит голова».

Но он не мог показать слабости перед врагами. Люций Первый одарил их доброй улыбкой, как будто он ни о чем не беспокоился.

Всякий раз, когда императора обременяли новыми заботами, Паулина также сталкивалась с новыми проблемами. Когда она вернулась на свое место, для нее накопилось много работы. Она не могла поверить своим глазам и как только у нее появилась возможность, она схватила сэра Ука и с пристрастием его допросила: «Почему вы не делали ничего, пока меня не было?»

«О чем вы говорите! Рыцарь Паулина, я очень много работал с сэром Джайнно, чтобы сделать как можно больше ».

«Тогда почему мне так много осталось?»

Их первоочередной задачей было расширение королевской гвардии и усиление защиты замка. Поскольку император планировал перенести столицу, он приказал провести расширение после того, как они сделают этот шаг, но все думали, что было бы благоразумно по крайней мере как можно скорее выбрать список потенциальных кандидатов. Проблема заключалась в том, что ... было слишком много претендентов.

Королевские гвардейцы, которые следовали за императором во время его завоевания, и королевские гвардейцы, которые оставались в тылу, теперь были объединены. Это означало, что у Паулины оказалось было в два раза больше мужчин и в десять раз больше работы, чем раньше. Она была рада, что император предложил провести детальную организацию после их переезда, потому что, если бы он этого не сделал, у нее было бы еще больше работы.

Когда Паулина оказалась по уши у бумагах и она поняла, что ей нужен еще один помощник. Она была сбита с толку объемом работы, с которым ей пришлось столкнуться.

«Это так странно... Аристократы же обычно не работают так много, но почему я здесь пашу как рабыня?»

Люция Первого беспокоило то, что Паулина решила жить в замке.

Она решила остаться в покоях королевской гвардии. Она могла купить дом в столице, но это была ненужная трата денег. Дома в столице были очень дорогими. Кроме того, когда они перенесут столицу, ей все равно придется переехать. К тому же было лучше потратить лишние деньги на благотворительность, чтобы улучшить свою репутацию.

«Ой, кто у нас здесь ?! Маркиза Винтер! "

Сэр Хоу увидел Паулину, которая направлялась в свою комнату, и с ухмылкой громко поприветствовал ее. Паулина ответила: «Хм! Официально еще не решено, что я стану маркизой, так что можно потише?!»

Поскольку Люций Первый пытался реорганизовать систему ранжирования аристократов, Паулина и многие другие до сих пор официально не получили свои новые титулы. Тот факт, что император пытался подчеркнуть пятиуровневую схему, означал, что титул маркиза был очень щедрой наградой. Паулина тихо засмеялась и добавила: «Как наследник графа Рибо, вы должны быть осторожны с тем, что говорите!»

Ходили слухи, что сэру Бауфалло подарят титул графа. Титул графа был ниже титула маркиза, а это означало, что Паулина будет выше по положению, чем сэр Бауфалло. Это произошло не потому, что достижения сэра Бауфалло во время войны были меньше, чем у Паулины. А потому что их отправные точки различались. В Эхасе Паулина уже была дворянкой, и Люций Первый учел этот факт и в итоге наградил ее гораздо большим титулом.

Семья Рибо могла обидеться, но сэр Хоу не расстроился. Он был очень сообразительным.

«Мне просто нужно сделать несколько заметных достижений, и тогда я тоже буду повышен до маркиза».

Если у императора будет власть повышать или понижать в звании дворянина, его люди будут усерднее работать, чтобы понравиться ему. Это шло на пользу Люцию Первому.

Сэр Хоу спросил Паулину: «Ты слышала, что они решили относительно женщин с их собственными дворянскими титулами? Если ты не выйдешь замуж в ближайшее время, твой титул исчезнет после твоего ухода, маркиза Винтер. Он никому не передается по наследству ».

«Это отлично. Я не выйду замуж ».

«Никогда?»

Паулина не чувствовала себя собственницей в отношении своего нового титула и земель, но ... Она действительно была разочарована тем, что ее фамилия, данная императором, исчезнет

вместе с ней.

Люций Первый дал ей фамилию Винтер, которая в переводе означала «Зима» в память о том дне, когда она стала его рыцарем.

Паулина посоветовала сэру Хоу: «Если ты заметишь, что у твоего второго или третьего ребенка большой потенциал, то, возможно, ты сможешь отдать одного мне на усыновление».

«О, это звучит очень заманчиво».

Но как только сэр Хоу проявил интерес, Паулина предупредила его: «Мне не нужен посредственный ребенок. Я лучше всем расскажу об этой своей идеи и шанс усыновить лучшего из детей будет выше».

Если бы она могла усыновить ребенка, а не просто любого ребенка, то он мог бы унаследовать ее имя, а также титул и земли. Сэр Хоу согласно кивнул: «Конечно. Это имеет смысл. И ребенку для этого нужно работать. Если им давать детям просто так, они вырастут эгоистичными и заслуженными ».

«Эту фамилию мне подарил лично император, а значит, я не могу никому ее отдать. Это должен быть ребенок с приличной внешностью, хорошим характером и прекрасным талантом. Ребенок также должен быть из хорошей семьи ».

«О, это означает, что дети Донау и мои дети идеально тебе подойдут!»

Они болтали как друзья. Затем сэр Хоу сказал Паулине: «Кстати, я собираюсь выйти из рыцарского ордена».

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1137660>